

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра международных отношений
и внешней политики России

Россия (СССР) и северокорейская ядерная проблема

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления 41.03.05 «Международные отношения»
Института истории и международных отношений
Зайцевой Ольги Олеговны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент

подпись, дата

Д.В. Редченко

Заведующий кафедрой
доктор исторических наук,
профессор

подпись, дата

Ю.Г. Голуб

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Со времени окончания Второй мировой войны система международных отношений претерпела множество изменений, центральным из которых стало возникновение ядерного оружия. Одной из причин его появления стала Холодная война. Поскольку Северная Корея находилась под покровительством СССР, в 1952 году благодаря помощи Москвы на территории Корейской Народно-Демократической Республики возникла ядерная инфраструктура. С течением времени ядерная программа Северной Кореи стала развиваться, достигнув к настоящему моменту угрожающих, по мнению стран Запада, масштабов.

В настоящее время урегулирование ядерного вопроса КНДР – одна из самых непростых задач, стоящих перед мировыми политическими лидерами. Важное место здесь занимает Российская Федерация, которая не только имеет общую границу с Северной Кореей, но и обширную историю сотрудничества еще со времен СССР. Россия является важным игроком в Северо-Восточной Азии, где Москва имеет свои интересы. Главным соперником для России, как и во времена Холодной войны, представляются США. Еще с середины 1950-х г. они оказывают воздействие на Южную Корею, в которой до сих пор находятся американские военные объекты. В целом, стабильность Корейского полуострова напрямую влияет на безопасность России, а северокорейская ядерная программа является фактором эскалации напряженности. Между тем, Пхеньян перманентно демонстрирует развитие своей военной инфраструктуры. Таким образом, перечисленные факты обуславливают актуальность рассмотрения заданной темы.

Степень разработанности темы. Корейскому ядерному кризису было посвящено множество научных трудов, как отечественных, так и зарубежных. Несмотря на то, что проблема в своей основе является региональной, получив ядерный характер, она затрагивает абсолютно всех участников мирового сообщества.

Отечественная историография полностью отражает аспекты, касающиеся корейского кризиса, включая взаимоотношения Южной и Северной Кореи, политику США в регионе Северо-Восточной Азии и национальные интересы России и особенности ее внешней политики на данном направлении. Особо следует выделить работы таких отечественных авторов, как Г.Д. Толорая¹, А.В. Торкунов², С.О. Курбанов³, А.Н. Ланьков⁴, А.В. Воронцов⁵, К.В. Асмолов⁶, А.А. Лихолетов⁷, О.В. Рожков⁸, В.А. Никонов⁹, О.С. Смирнова¹⁰.

Зарубежная историография делает акцент преимущественно на негативных моментах во взаимодействии КНДР с остальным миром, анализе американских целей в СВА и неоднозначности шестисторонних переговоров.

¹ Толорая, Г.Д. Непокойное соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России: коллективная монография / [А.В. Торкунов и др.]; под ред. Г.Д. Толорая; МГИМО (У) МИД России, Каф. востоковедения. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – 344 с.

² Торкунов, А.В., Денисов, В.И., Ли, В.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 544 с.

³ Курбанов, С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского Университета, 2009. – 680 с.

⁴ Ланьков, А.Н. Ядерная программа КНДР: стратегический тупик? // Индекс Безопасности. – 2015. – №3(114). – С. 113-120.

⁵ Воронцов, А.В., Евсеев, В.А. Северная Корея: выйти из тупика [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике, №5. 26.10.2005. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/severnaya-koreya-vyjti-iz-tupika/> (дата обращения: 12.02.2022)

⁶ Асмолов, К.В. Проблема северокорейских ядерных разработок: история вопроса. // Сеульский вестник, № 109, январь–февраль 2007 г. – С. 6-7.

⁷ Лихолетов, А.А. Северокорейский немирный атом. Участие СССР в становлении ядерной программы КНДР [Электронный ресурс] // Free Lance Bureau. 10.12.2010. URL: <https://flb.ru/info/46723.html> (дата обращения: 11.04.2022).

⁸ Рожков, О.В. Ядерная программа КНДР [Электронный ресурс] // Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ. URL: <https://www.armscontrol.ru/course/lectures03a/ovr30318.htm> (дата обращения: 13.04.2022).

⁹ Никонов, В.А., Толорая, Г.Д., Воронцов А.В. Корейский полуостров: вызовы и возможности для России [Электронный ресурс] // Доклад фонда «Русский мир». URL: <http://www.russkiymir.ru/export/sites/default/russkiymir/ru/fund/docs/ks210910.pdf> (дата обращения: 13.04.2022).

¹⁰ Смирнова, О.С. Проблема военных баз США в Японии: современный этап [Электронный ресурс] // Вестник МГИМО-Университета, № 3(24) 2012. – С. 227-232. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-3-24-227-232> (дата обращения: 16.04.2022).

Так, в изучении данных вопросов ценный вклад внесли: К. Ч. Нам¹¹, К.С. Гук¹², С. Лян¹³, М. Рейсс¹⁴, П. Уильям¹⁵, Г. Кристенсен¹⁶, С. Харниш¹⁷

Объектом исследования в данной работе выступает ядерная программа Корейской Народно-Демократической Республики.

Предметом исследования является политика Москвы в отношении ядерной программы Корейской Народно-Демократической Республики.

Целью работы является определить место России (и СССР) в северокорейской ядерной проблеме.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Установить роль Советского Союза в развитии ядерной программы Северной Кореи.
2. Рассмотреть участие Москвы в урегулировании ядерного кризиса Корейского полуострова в последней четверти XX века.
3. Проанализировать роль России в процессе шестисторонних переговоров о денуклеаризации Корейского полуострова.
4. Изучить северокорейскую политику Москвы в контексте обострения ядерного кризиса после окончания шестисторонних переговоров.

¹¹ Нам, К.Ч. Политика России в области нераспространения ОМУ и Северная Корея. Сеул: Институт дипломатии и безопасности, 2004. – 96 с.

¹² Ким, С.Г. Мир на Корейском полуострове и северокорейская ядерная проблема. Сеул: Корейское научно-информационное издательство, 2007. – 360 с.

¹³ Liang, X. The Six-Party Talks at a Glance [Электронный ресурс] // Arms Control Association. January 2022. URL: <https://www.armscontrol.org/factsheets/6partytalks> (дата обращения: 11.02.2022).

¹⁴ Reiss, M. Without the Bomb. The Politics of Nuclear Nonproliferation. New York: Columbia University Press, 1988. – P. 247.

¹⁵ Поттер, У. Конференция по рассмотрению действия ДНЯО: в поисках консенсуса. Ядерный Контроль, № 3, том 11, осень 2005. – С. 95.

¹⁶ Kristensten, H.M. U.S. Nuclear Strike Planning Against North Korea [Электронный ресурс] // The Nuclear Information Project. November 3, 2006. URL: <http://www.nukestrat.com/korea/koreaplanning.htm> (дата обращения: 11.02.2022).

¹⁷ Harnisch, S., Wagener, M. Die Sechsparteiengespräche auf der koreanischen Halbinsel: Hintergründe – Ergebnisse – Perspektiven [Электронный ресурс] // Multilaterale Institutionen in Ostasien-Pazifik. 4. März 2009. URL: <http://docplayer.org/33297118-Die-sechsparteiengespraechе-auf-der-koreanischen-halbinsel-hintergruende-ergebnisse-perspektiven.html> (дата обращения: 13.04.2022).

5. Выявить, как пандемия COVID-19 повлияла на северокорейскую политику Москву и на безопасность Корейского полуострова.

6. Установить интересы, которые преследовала Россия в отношении КНДР на протяжении последних 30-ти лет.

Хронологические рамки исследования. Нижняя хронологическая граница исследования берет начало в 1952 году, а именно с момента возникновения в Северной Корее ядерных разработок. Поскольку ядерная проблема КНДР остается нерешенной на момент написания бакалаврской работы, верхняя хронологическая граница оканчивается первой половиной 2022 года.

Написание настоящей работы сопровождалось привлечением **источниковой базы**, включая значимые международные документы¹⁸ и официальные СМИ¹⁹.

Методологической основой являются общетеоретические методы исследования, а именно анализ и синтез, обобщение и абстрагирование, системный подход, а также метод изучения отечественной и зарубежной научной литературы, в том числе на иностранных языках; архивных материалов, международных документов и договоров.

¹⁸ Agreement for Cooperation between the Governments of the United States of America and the Republic of Korea Concerning Civil Uses of Nuclear Energy. February 3, 1956 // United States Treaties and Other International Agreements. Vol. 3. Part 1. Washington: United States Government Printing Office, 1956. – P. 161-166;

Соглашение между Правительством СССР и Правительством КНДР об условиях командирования советских специалистов в КНДР и корейских специалистов в СССР для оказания технической помощи и других услуг. // Сборник действующих договоров и соглашений, заключённых между Советским Союзом и КНДР (1949-1968). М.: МИД СССР, 1968. – С. 60-64;

Agreement of 20 July 1977 Between the Agency and the Democratic People's Republic of Korea for the Application of Safeguards in Respect of a Research Reactor Facility [Электронный ресурс] // International Atomic Energy Agency. URL: <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/documents/infcircs/1977/infcirc252.pdf> (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁹ В МИД призвали отменить «драконовские» санкции против КНДР [Электронный ресурс] // РИА новости. 21.04.2021. URL: <https://ria.ru/20210421/sanktsii-1729210252.html> (дата обращения: 19.02.2022);

Академик РАН заявил, что пандемия может отбросить ситуацию с ядерным оружием в 50-е годы [Электронный ресурс] // Интерфакс. 29.05.2020. URL: <https://www.interfax.ru/world/710872> (дата обращения: 16.02.2022).

Структуру бакалаврской работы составляют введение, три главы: «Становление ядерной программы КНДР», «Российская Федерация в контексте шестисторонних переговоров», «Пхеньян и мировое сообщество после шестисторонних переговоров», состоящие из двух параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В параграфе 1.1 *«Роль СССР в формировании ядерной программы Северной Кореи»* указывается на то, что непосредственной причиной создания ядерной отрасли в КНДР послужила прямая угроза безопасности из-за враждебно настроенного альянса Республики Корея и США. Отмечается, что отправной точкой в практической разработке северокорейского ядерного оружия стала именно советская помощь после Корейской войны. Наличие «ядерного щита» СССР в 1950-х годах, сформированная экономическая база, а также технические специалисты и научные центры – все это стало возможным благодаря содействию Москвы. Сами взаимоотношения двух государств исходили из собственных стратегий безопасности. В случае с КНДР все очевидно: сотрудничество с Советами – гарантия защиты от США. Для СССР, помимо сохранения тактического равновесия, можно предположить и другую важную причину: допустив захват Республикой Корея КНДР (разумеется с американской помощью) и их объединение, весь Корейским полуостров оказался бы под контролем Соединенных Штатов.

В параграфе 1.2 *«Попытки урегулирования ядерного кризиса в последней четверти XX века»* анализируется то, как мировое сообщество пыталось сдержать северокорейский ядерный потенциал в 1980-1990-х гг.

Главную роль в этом сыграл Советский Союз, который в ходе многочисленных переговоров выделил кредит и предоставил КНДР запрашиваемые технические ресурсы. Взамен на это Пхеньян подписал ДНЯО.

В 1989 году северокорейское правительство выступило с предложением о переговорах в трехстороннем формате: США, Южная Корея и КНДР. Целью переговоров должен был стать вывод ядерного оружия США из Республики Корея. Также Пхеньян изъявил желание о двусторонней декларации с Сеулом о безъядерном статусе Корейского полуострова. КНДР проявляла полную готовность отказаться от своей программы при условии равнозначных мер, тем более что в сентябре 1991 года Вашингтон заявил, что ядерное оружие будет выведено из Республики Корея.

Следующее событие на пути к денуклеаризации произошло 30 января 1992 года. Северная Корея подписала соглашение о гарантиях с Международным агентством по атомной энергии, позволявшее осуществлять нерегулярные инспекции на свои ядерные объекты.

После распада СССР Российская Федерация была активным участником обсуждений в разрешении ядерного спора. В марте 1994 года МИД России предложил собственный план по урегулированию северокорейского кризиса. РФ выдвинула идею о созыве международной конференции по безопасности и безъядерному статусу Корейского полуострова. Позиция Москвы заключалась в том, что сотрудничество американского демократического и северокорейского тоталитарного режимов не может быть устойчивым. К тому же ядерная программа КНДР затрагивала безопасность всего региона, поэтому мнение остальных государств СВА должны также учитываться. Так, Россия предложила концепцию восьмисторонних переговоров.

Параграф 2.1. *«Специфика первых трех раундов шестисторонних переговоров»* посвящен продолжению попыток деэскалации

северокорейского ядерного кризиса и охватывает три раунда переговоров между КНДР, КНР, США, РФ, Южной Кореей и Японией. Несмотря на то, что первая половина процесса шестисторонних переговоров не принесла практических результатов, в контексте российской политики отмечено несколько успешных моментов. Во-первых, само включение РФ в процесс многосторонних переговоров стало результатом конструктивной последовательной политики, которая продемонстрировала возрастающий потенциал молодого государства. Во-вторых, именно план Москвы, выстроенный в соответствии с долгосрочными концепциями корейского урегулирования, стал основой всего процесса переговоров. Россия одержала тактическую победу над США, которые изначально отвергали ее участие в разрешении ядерного кризиса. Глобальная цель в виде безопасности на Корейском полуострове не была достигнута, но более локальные задачи, продиктованные интересами РФ, стали на шаг ближе.

В параграфе 2.2. *«Возобновление переговоров «шестерки» и их итоги»* речь идет о второй половине процесса шестисторонних переговоров. В данный период влияние Москвы заключалось не только в предложенном плане по урегулированию ядерного кризиса. Россия как одна из близлежащих стран имела в арсенале множество совместных с Пхеньяном проектов, способных решить проблему энергодефицита КНДР, который беспокоил ее еще с конца XX века. Так, Москва могла бы стать участником КЕДО (Организация по развитию энергетики на Корейском полуострове) благодаря двусторонней договоренности от 1985 года (перешедшей от СССР к России, как к его правопреемнице), в которой прописывалось строительство легководных реакторов для Пхеньяна. Благодаря договору, на территории Северной Кореи располагались готовые площадки, предназначенные уже под российские реакторы. Также Российская Федерация могла предложить иной вариант: строительство АЭС в Приморском крае, предназначенной для поставок энергии в КНДР. Пхеньян неоднократно выходил из переговорного процесса, и именно при помощи

Москвы его удавалось вернуть в рамки шестисторонних переговоров. Так мировое сообщество увидело, что с Северной Кореей конфликты необходимо решать исключительно мирным путем, а не попытками надавить на Пхеньян резолюциями и враждебными лозунгами, ровно, как и не «задавить» страну санкциями.

Параграф 3.1. **«КНДР и международная обстановка в 2010-х годах»** повествует об изменениях, произошедших после провала шестисторонних переговоров: КНДР запустила ракету «Ынха-2», что разрушило надежды на возобновление многостороннего формата переговоров; произошел инцидент между Южной и Северной Кореей, когда в потоплении южнокорейского корабля «Чхонан» обвинили Пхеньян; из-за внезапной смерти Ким Чен Ира к власти пришел молодой Ким Чен Ын, который внес поправки в конституцию, объявив страну ядерной державой. Указанные события способствовали откату в решении корейской ядерной проблемы. На фоне личных выпадов Дональда Трампа и Ким Чен Ына в отношении друг друга Москва продолжила выступать с инициативами по возобновлению формата многосторонних переговоров.

В параграфе 3.2. **«Ситуация на Корейском полуострове с начала пандемии COVID-19 по настоящее время»** освещается обстановка в КНДР во время и после пандемии коронавируса. Эпидемиологическая ситуация внесла значительные риски для рецидива ядерной проблемы Корейского полуострова, поскольку она повышает или, как минимум, не позволяет снижать темпы милитаризации государств. Также COVID-19 отвлекает внимание от ядерной проблемы, ведь повестка международных организаций и СМИ прикована в основном к нему. В 2021 году КНДР смогла модернизировать имеющиеся ядерное оружие и баллистические ракеты, а процесс инспекционных поездок оказался заторможен. В первой половине 2022 года Северная Корея провела сразу несколько испытаний. Этому способствовало обострение множества локальных противоречий на мировом политическом поприще: российская специальная военная операция на

Украине; военная операция Турции на севере Ирака; усиления противостояния КНР и Соединенных Штатов из-за Тайваня; риск усугубления территориального конфликта между Венесуэлой и Гайаной из-за кризиса энергоносителей и т.д. На фоне всеобщей напряженности Пхеньян также обеспокоился возможным вмешательством своего южного соседа. Реакция мирового сообщества выразилась лишь в консультациях США со странами-партнерами в СВА (Южной Кореей и Японией).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сделать несколько выводов.

Во-первых, с момента образования Северной Кореи Москва являлась ближайшим партнером Пхеньяна, оказывая технологическую и экономическую помощь, которая стала решающей в развитии необходимой на тот момент ядерной отрасли. Также благодаря Москве в 1985 году удалось добиться заключения первого договора о денуклеаризации с Корейской Народно-Демократической Республикой (ДНАО).

Во-вторых, распад СССР в совокупности с недружественной политикой США поставил вопрос о национальной защите КНДР наиболее остро. Здесь Россией был предложен формат многосторонних переговоров, которые всецело отражали специфику главного подхода России – поиска компромиссов. Важно отметить, что начало шестисторонних переговоров стало тактической победой России над США, которые не хотели видеть Москву в данном формате.

В-третьих, хотя шестисторонние переговоры не оправдали возложенных на них ожиданий, во многом из-за жесткого настроения США, Россия все же смогла проявить себя как конструктивного участника переговорного процесса. Именно благодаря Москве неоднократно удавалось вернуть КНДР в рамки переговорного процесса. В рамках переговоров

Россия также предложила концепцию «синхронных» шагов. Она выразилась в одновременных взаимных заявлениях КНДР и США пойти на важные друг для друга уступки.

В-четвертых, после провала шестисторонних переговоров из-за непримиримых позиций США и КНДР международная обстановка в отношении Северной Кореи была крайне неблагоприятной. Тем не менее, это не помешало России продолжать курс на минимизацию санкций против КНДР и максимизацию межправительственных контактов. В 2010-х годах Москва рассматривала Северную Корею как партнера по различным региональным проектам и не отклонялась от изначального дружественного курса в отношении КНДР.

В-пятых, с началом пандемии в 2020 году ситуация на Корейском полуострове обострилась. Экономика Северной Кореи оказалась в кризисном состоянии, что повлекло за собой сразу несколько опасностей для региона: возможный поиск незаконных источников финансирования и усиление нелегальной деятельности как внутри страны, так и за ее пределами, а также форсирование процесса милитаризации государства, внимание от которой отвлекала эпидемиологическая повестка. Чтобы сгладить углы нарастающего кризиса, Россия стала активно поставлять продовольственную помощь и делала публичные заявления о необходимости снятия санкций с КНДР.

В целом, роль России в регулировании ядерной проблемы КНДР основывалась и продолжает зиждиться на собственных национальных интересах: стабильности и безопасности в регионе. В связи с этим Москва на протяжении всего существования данного кризиса являлась проводником к конструктивному диалогу и активным помощником для Пхеньяна, что предупреждало фатальное обострение противоречий.